

Рассказы
Советского
Заключенного

Костенко А. М.

18+

Александр Костенко

**Рассказы советского
заключенного**

«Автор»

2024

Костенко А. В.

Рассказы советского заключенного / А. В. Костенко — «Автор»,
2024

В данной книге рассказывается, о жизни в советских зона и тюрьмах.
Приятного чтения, друзья!

© Костенко А. В., 2024
© Автор, 2024

Александр Костенко

Рассказы советского заключенного

Я родился в Смоленской области 24 июня 1960 года в семье крестьян. В 1974 окончил восьмилетнюю школу в Харьковской области, на этом моё образование на воле закончилось и понесла меня судьба по тюрьмам и зонам в разные республики Советского союза. Тогда я даже представить себе не мог, через какие испытания мне предстоит пройти в местах лишения свободы, с какими зэками мне предстоит жить в колониях, в одной камере и в одном бараке.

Свой первый срок в виде пяти лет лишения свободы я получил в Харьковской области Двуречанского района село Мануиловка в 1978 году 20 сентября, суд был показательным и в связи с этим срок назначили для первоходника огромный. Я понятия не имел что такое тюрьма, что такое этап, что такое столыпин, мне деревенскому пареньку, даже в голову не могло прийти, что существует огромная организация с многотысячным штатом сотрудников, которые бдительно наблюдали как идёт перевоспитание осужденных арестантов в ИТК. После суда мне на руки одели наручники и под конвоем доставили в райотдел милиции и поместили в камеру предварительного заключения, в этой камере я испытал первый шок от увиденного, в камере почти не было света, стены были отштукатурены так, чтобы было не возможно на них что то написать или прислонится спиной и смрад, вонь от параши и присутствие вшей подействовало на меня так, что моя дальнейшая жизнь потеряла для меня смысл, я был полностью деморализован, но это были только цветочки, а ягодки меня ждали на Харьковской тюрьме, именно там был настоящий ад на земле. Тюрьма гудела, стонала круглые сутки, стук и звон чашек, когда балантеры развозили на тележках баланду, так называемую пищу для арестантов, от которой исходил отвратительный запах и первое время мой организм не мог принимать такую пищу, но голод заставил меня кушать эту отвратительную пищу. Камеры были рассчитаны примерно на 50 арестантов, но они всегда были переполнены, приходилось спать по очереди. Тому, кто не был в тюрьме трудно представить себе какая вонь стояла в камерах от невымытых потных тел, от дыма махорки, эта вонь въедалась в стены и избавиться от неё было невозможно. И вот я деревенский пацан, далекий от арестантской жизни, первый раз зайдя в такую камеру на время был парализован от увиденного ужаса и все находящиеся в камере заключенные смотрели на меня так, что мне казалось, они прожигают меня насквозь. Всё оказалось проще, они смотрели на мой мешок, в котором была еда, папиросы и сменное белье, каждый из них видел во мне булку с маслом и мысленно уже разделил мой мешок с едой и вещами.

Один из арестантов спросил меня о том, кто я, откуда я, и по какой статье осуждён. Я чётко ответил на его вопросы и, на моё счастье, в этой камере оказался мой земляк, который взял надо мной опеку и начал учить меня арестантской жизни, за что я ему до сих пор благодарен.

Так как камера была транзитной, в ней были собраны все заключённые и уже судимые и те, кто находился под следствием. Все ждали этап, кто в зону, кто на суд по месту совершения преступления, в их числе я тоже следовал на Полтавскую тюрьму.

Распорядок дня в тюрьме был такой: в шесть утра подъём, поход в туалет, далее надо было привести в порядок своё спальное место на нарах, затем балантеры в сопровождении дубаков начинали развозить пайку. Пайка состояла из черного тюремного хлеба, который потом в камере надо было поделить на одинаковые по весу куски, так же в пайке была жидкая каша из сечки или пшена, суп, если эту жижу можно назвать супом, двадцать грамм сахара и кипяток.

После завтрака происходила проверка заключенных. В камеру заходил внутренний конвой и по карточкам, заведённым на заключённых, зачитывал фамилии. Я должен был отозваться и ответить своё имя и отчество, к какому сроку приговорён, начало и конец срока. После проверки мы ждали прогулку. Прогулка – это вывод заключенных в камеру без крыши,

сверху это помещение было накрыто металлической сеткой, отсюда и крылатая фраза «Небо в клеточку». После камерного смрада и вони оказавшись на прогулке свежий воздух пьянил меня, мысли в такие минуты уносили меня на волю домой, душу мою разрывала тоска по воле и матери с отцом. Время на прогулке летело стремительно и затем нас вновь возвращали в камеру. После пребывания на свежем воздухе возвращаться в тюремный смрад было особенно тяжело, но спустя какое-то время я вновь привыкал к этому отвратительному запаху.

В советское время в камерах не было электрических розеток, не говоря уже о телевизорах, мне и в голову не могла прийти мысль, что когда-то в тюремной камере будет телевизор.

После прогулки в камере мы варили крепкий чай, так называемый чифир, для того чтобы этот крепкий чай приготовить необходимо было соблюдать все виды конспирации, так как разводить открытый огонь в камере было запрещено и за это арестант мог быть наказан водворением в карцер на десять суток. Что надо было сделать для приготовления чифира? В первую очередь надо было выставить атас. Атас – это арестант, который должен был находиться возле двери и закрывать глазок для наблюдения чтобы охрана не могла видеть происходящее в камере, а также надо было иметь в наличии металлическую кружку так называемый – «чифибрак», также надо было приготовить дрова. В роли дров выступала хлопковая материя, завернутая в трубочку. Вот на таком факеле варился чифир. Если это мероприятие завершилось успешно, то братва присаживалась на корточки и запускала кружку с этим супервкусным напитком по кругу, при этом вели душевные разговоры, вспоминая удачные кражи. Ну и конечно же вспоминали прекрасных красивых женщин и то, как кто-то из рассказчиков одним лишь только взглядом смог покорить не преступную обворожительную женщину. Можно сказать, что картина была маслом: сидят кружком, худющие не бритые зэки, в серой застиранной одежде, в тюремной камере и рассказывают о своих многочисленных победах над женским полом. Мне в ту пору было 18 лет, хоть и был я еще пацаном, но я с трудом верил в эти рассказы, но приходилось соглашаться с правдивостью, чтобы не оскорбить рассказчика. При этом нельзя было не восхищаться крутизной арестанта, иначе он мог неправильно понять меня и могли возникнуть лишние вопросы ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.